

Анна Верная

В объятиях ангела

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

Верная А.

В35 В объятиях ангела / Анна Верная. – М.: Литнет, 2026. – 378 с.

ISBN 978-5-521-99886-9

– Я искал тебя, Аля. Но ты исчезла, просто испарилась. Теперь я понимаю, как тебе это удалось, кто именно тебе помог столько лет скрываться.

– Это ничего не меняет, Руслан. Я по-прежнему тебя ненавижу и презираю сильнее всех на свете. Никогда не прощу тебя за то, что ты сотворил со мной.

Аля собирается выскочить из моего кабинета, но я не позволяю ей этого сделать.

– Нет! – разворачиваю ее лицом к себе. Какая же она красивая, невероятная. Всегда такой была. Ничего в ней не изменилось. Она единственная такая во всем мире, которая способна поставить меня на колени.

– Нет! – повторяю снова. – Теперь я тебя ни за что не отпущу и не потеряю. Хочешь ты того или нет, но ты была только моей и такой же останешься. Других вариантов у тебя нет.

Руслан Мальтов. Теперь он Борцов. В первого я была влюблена с самого детства и всегда мечтала быть его единственной и любимой девушкой. Но он стал Борцовым, и тьма в нем победила. Теперь его единственным желанием является подчинить меня к себе. Но только в этот раз я не сдамся. Ведь теперь я не одна и в своем сердце прочно храню тайну, о которой он ни за что не должен узнать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99886-9

© Литнет, 2026

© Верная А., 2026

Глава 1

Руслан Борцов. 29 лет

— Уважаемые пассажиры, просим вас пристегнуть ремни, убрать столы и поднести спинки кресел в вертикальное положение. Мы начинаем процедуру посадки.

Стандартные слова стюардессы, которые почти все знают наизусть. Прямой рейс из Лондона в Москву, всего лишь четыре часа полета, и ты снова... А собственно говоря, куда я прилетел.

Нет ни капли ощущения, что я спустя столько лет вернулся домой. Уже как десять лет у меня нет этого ощущения, что где-то мой дом. Бросаю бегло на свою соседку. Девчонка весь полет не сводила с меня глаз.

Подбирала любой повод, чтобы завести разговор и познакомиться. Но уже спустя час бесполезных попыток поняла, что у нее нет абсолютно никаких шансов. Согласен, на мордашку она довольно ничего.

Сошла бы для одноразового снятия пара. Но я не в настрое. Даже стюардесса и та пытается своим вырезом привлечь мое внимание. Я уже давно привык к такому вниманию у девчонок, еще со времен... да можно сказать еще с начальной школы.

Все девчонки из класса, да и не только из класса были влюблены в меня. Писали любовные записки, позже сами звали на свидания. Даже караулили возле дома. Раньше это вызывало только смех. Особенно, вспоминая, как Еська постоянно отгоняла от меня надоедливых особ.

Но из сотни влюбленных девчонок меня интересовала только одна. Скромная, тихая девочка, которая ни с кем не общалась и особо ни с кем не дружила. Старалась всегда держаться в стороне от богатеньких и избалованных детишек.

На нее я обратил внимание еще задолго до нашего с ней знакомства. Отлично помню то время. Мне было почти девять, как я на-

конец смог пойти в обычную школу, а не заниматься дома с учителями. Вернее, школа далеко не была обычной.

Лучшая гимназия, только для самых избранных, для наследников самых влиятельных семей. Мне было тогда все равно. Лишь бы наконец влиться в общество, найти настоящих друзей и просто стать самым обычным ребенком.

Настоящих друзей я так и не нашел. И дело было не во мне. Как оказалось, и Еся тоже не смогла особо ни с кем найти в той гимназии общий язык. У нас с ней была самая влиятельная фамилия, которая давала свои особенные привилегии.

Тогда мы с сестрой поняли и в полной мере осознали, что значит лицемерие, ложь и подхалимство. Абсолютно каждый пытался подружиться с нами и отнюдь не по своему собственному желанию. Родители настраивали своих детей, что с Мальтовыми стоит дружить. А их наследников приглашать на все праздники.

Не знаю, от куда мы с Есей поняли всю гнилую сущность наших одноклассников, но ни с кем мы так и не подружились. Именно поэтому некоторые и взъелись на нас, особенно на меня. Ведь в то время я был слабаком. Худощавым, бледным мальчишкой, который кроме рисования толком ничего не умел.

Я и по внешнему виду и по развитию заметно отставал от сверстников. Конечно, никто не знал, через что мне пришлось пройти, чтобы выжить и стать полноценным. Сколько боли испытать и сколько раз доказывать жизни, что я должен, просто обязан выжить.

Многие считают, что во взрослом возрасте многое забывается из детства. Но это совсем не так. В моем уж случае так точно. Больницы, клиники, тонна боли, которую даже не каждый взрослый выдержит.

Все это постоянно было в течении первых лет моей жизни. Но все изменилось, когда в нашей жизни с отцом, который по факту является моим родным дядей, появилась мама Алина. Именно она подняла меня на ноги.

Научила разговаривать, есть, ходить. Эта женщина с большой буквы всегда вызывает в моей мрачной душе тепло, а на лице улыбку. Все эти чувства для меня уже редкость. За последние годы можно по пальцам пересчитать, сколько раз я испытывал нечто подобное.

Все воспоминания моментально всплывают стоит лишь только вступить на родную землю. Воздух, люди, обстановка – здесь все другое. Но, к сожалению, ни капли не родное. Если бы не обстоятельства я бы ни за что не вернулся в Россию. И не потому что не хочу. Просто здесь те воспоминания, которые хочется похоронить навсегда и как можно глубже, чтобы никто и никогда не вытянул их наружу.

– Привет, Рус.

Миха, мой самый преданный и настоящий друг. Единственный кому я могу доверять и кто неоднократно доказывал свою дружбу.

– Давно ждешь? – обмениваемся дружеским приветствием. В отличии от членов моей семьи с Михой мы постоянно на связи. И дело не только в дружбе. Есть и другие причины, о которых знает только узкий круг людей.

– Нет. Но видеть тебя в столице совсем не привычно. Но я рад. Надеюсь, ты надолго. С тобой дела пойдут намного быстрее.

Я молча киваю. В подробности я еще никого не посвящал. Но у моего прилета есть куда более весомые причины.

– Лови! – друг перебрасывает ключи. – Странный выбор тачки, Рус. Помнится, раньше ты любил эксклюзивные игрушки. Внедорожники были не в твоём приоритете.

– Вкусы меняются, Мих. Спасибо. Мне нравится. – снимаю тачку с сигнализации.

– Уверен, что сам поведешь?

– На все сто. Надеюсь, о моем прилете никто не знает?!

– Обижаешь, дружище! Я могила. Даже Марк не в курсе, как и все остальные. И буду рад, если вечером ты будешь в нашем месте. Одно дело все видеть удаленно, другое – живую.

Я быстро благодарю Мihu и прощаюсь, ничего не обещая. Сажусь в новый салон, ощущая запах кожи. Стоит только выехать

за пределы аэропорта, как тут же набираю скорость, нарушая правила движения.

Кто бы мне в девятнадцать сказал, что я так буду летать. Ни за что бы не поверил. Сильно серьезно я относился к штрафам, да и вообще опасался гонок на дороге. Всегда удивлялся Есе. Эта девочка ничего не боялась.

Гоняла так, что сердце уходило в пятки.

Не один раз присутствовал с ней на уличных гонках, в которых она лично участвовала, и в которых всегда одерживала победу, оставляя далеко за финишем своих соперников. Конечно, про наши с ней приключения мать даже не догадывается. Иначе бы ее точно приступ схватил. Все эти воспоминания, как из прошлой жизни. Как будто меня в них и не было. Как будто-то тогда был совсем другой Руслан.

И в какой-то степени так и есть. Та жизнь была Руслана Мальтова. Наследника самой влиятельной семьи. Единственного сына знаменитой Ангелины Мальтовой, которая уже несколько лет замужем и носит фамилию Белова.

Сейчас же совсем другая жизнь. Новая. Жизнь Руслана Борцова. Единственного сына криминального авторитета, о котором до сих пор с ужасом все вспоминают и не только в пределах России. И в моих руках все его наследие. И только мне решать, что с ним делать и на какой путь вступить.

Глава 2

Сигналы других машин, которые едва слышны из-за громкой музыки. Да, я отвык ездить как черепаха и плестись от каждого светофора. Мое время дорого стоит и тратить его на пробки уж точно не входит в мои планы.

Сколько бы лет не прошло, но дорогу к нужному месту знаю и помню наизусть. Конечно, город не стоит на месте. Новые развилки, здания. Но я еду даже без навигатора. Даже если придется сделать лишний круг, не страшно.

До вечера время есть. Но это все оправдания. Я как могу хочу отсрочить встречу с родными людьми. До сегодняшнего дня мне прекрасно это удавалось. За девять лет в России я был от силы раз пять, не больше.

Первый раз – сразу после годовалого возвращения из Тибета, где произошла полная моя перезагрузка и вообще осмысление всей моей жизни. Я получил тогда ответ на самый важный для меня вопрос – для чего я вообще родился?

Потом был бал в особняке Мальтовых по моему желанию. Пришлось несколько недель быть в России. А после наконец-то долгожданный отъезд в Лондон. Нужно было продолжать учебу. Главное, что я сам хотел вернуться в институт. О чем ни разу не пожалел. Учеба помогала отвлечься от раздражающих душу мыслей.

В то время как раз и появились мои первые проекты. Причем самый главный пока именно здесь в России. Тогда как раз наша с Михой дружба и прошла жесткую проверку на прочность. Он полностью руководил всем рабочим процессом здесь на месте.

Докладывал регулярно обо всем. Забросил все личные дела, сам загорелся этим проектом. И совсем не ожидал, что получится такой размах. Никто не ожидал. Мое тайное творение не имеет никаких аналогов во всем мире.

Проект, который пытались и хотели выкрасть, мечтали создать хотя бы нечто отдаленно похожее на оригинал. Но все попытки были не более, чем жалкий суррогат, который ни у кого не пользовался никаким интересом.

И, наверное, можно даже сослаться на гены. На наследственность от Марка и... *его* гены, которых я бы мечтал не иметь. Но увы. Как показала жизнь, во мне в равной степени всего пополам.

Талант Марка и *его* ум. Гремучая, одним словом, ядерная смесь. Когда все это собрано в одном человеке, в данном случае во мне, это пиздец. Пиздец для всех.

У старшего Борцова в свое время была Десятка, Экватор, которые пользовались бешеной популярностью. Но даже по самым легким подсчетам мой проект победил их. На Миху неоднократно покушались, считая, что он главный исполнитель и заказчик.

Его бы и грохнули к херам. Если бы... Если бы я не воспользовался беспроегрышным козырем. И нет, это не связи Мальтовых или репутация Беловых. Это фамилия Борцов. Именно она молча сделала основное дело.

Больше не одна тварь даже не пыталась доебаться до моих людей. И как оказалось, Борцовым мне понравилось быть намного больше, чем скромным пареньком Мальтовым. Никогда бы не подумал, что настанет тот день, когда мне придется сменить фамилию матери и отчество моего деда по ее линии.

Все началось с того ебучего досье. Я, как вчера помню, как оно попало ко мне в руки. Я всегда считал, что моя жизнь разделилась на до и после, когда увидел мать впервые. Но нет. Моя жизнь изменилась, когда мне было девятнадцать.

Именно тогда я узнал всю гребаную правду о своем рождении. Меня годами кормили ложью о моем настоящем отце. И Марк и мать в один голос как под копирку говорили, какой он был хороший отец и муж.

И я верил. Каждому их слову верил. Потому как не представлял, что может быть как-то по-другому. Ведь моя семья не могла мне врать. Не могли пичкать меня враньем все годы. Но оказалось, могли.

Еще как могли. Я помню каждую строчку в той папке, которая даже по цвету была ярко – красной. Именно такого же окраса были и мои глаза тогда. Красными от ярости и злости. Оказалось, *он* был редкостным ублюдком. Убийцей, на чьих руках море крови.

Он месяцами насиловал мать и удерживал ее силой рядом с собой. Как после узнал, он и замуж ее заставил выйти по принуждению. Про себя я называю биологического отца, как угодно. Применяю к нему любые местоимения и существительные лишь бы не называть его отцом.

Это слово совсем не вяжется с ним. И пусть Марк сколько угодно доказывает, что его брат желал моего рождения, в эту хрень я не поверю.

Иначе он бы не избил мать на седьмом месяце беременности. Именно по его вине я долгие годы пытался выжить. Врачи не давали мне больше пару лет от момента рождения. Никто не верил в больного ребенка, который сутками орал от боли.

И снова, наверное, помогли семейные гены. Я подробно изучил историю всех своих предков. Борцовы, надо отдать им должное, всю свою долгую жизнь выживали как могли. Вылазили из такого дерьма. Еще одна общая черта – выжить любой ценой.

Даже если весь гребаный мир против тебя. Стараюсь перелистать в голове те дни, как узнал правду. Сейчас с таким характером, если бы узнал всю правду, однозначно бы поступил по-другому. Не наломал бы столько дров. Не отправился бы сначала в клуб, в котором напился до беспамятства.

И в котором увидел ее. Ее не должно было быть там. Но она была там. И я сорвался. Сделал то, чему просто нет прощения. В том состоянии я должен по всем законам ничего не помнить.

Но черт возьми! Я помню все. Ее крики. Ее слезы. Ее мольбы о помощи. Она сопротивлялась до последнего, как могла. Боролась до последнего. А когда все произошло, просто перестала на все реагировать.

Я должен был остановиться, прекратить. Но я не сделал ни того, ни другого. Наоборот, превратился в зверя. Я дорвался до нее. И в ту минуту вырвалась вся моя черная, Борцовская натура.

Я не мог остановиться. Даже алкоголь успел полностью выйти из меня. Я протрезвел, но опьянел от другого. От нее. Вместо утешений я лишь сильнее еще больше взорвался. Меня бесило ее безразличие.

Мне хотелось, чтобы она снова начала сопротивляться, бороться, сыпать в меня проклятиями. Все что угодно, но не лежать подо мной, как кукла. Я уверен, что кроме душевной травмы, нанес ей много и физической боли.

Хоть было и темно, но я точно знаю, что ее тело после меня было все в синяках и моих укусах. Через несколько долгих часов я от бесилия наконец отключился. Пришел в себя благодаря Миши. Он с трудом смог привести меня в чувства.

И первое, что увидел, когда открыл глаза, была кровь на светлом диване. Ее кровь. Али уже не было. Даже запаха ее, который я знал с детства, больше не чувствовал в той проклятой комнате. На моих ладонях были глубокие царапины от ее ногтей.

Больше ничего. Что могла мне сделать маленькая хрупкая девочка, которую я годами тайно оберегал от всех и как мог помогал? Я же еще со школы клялся, что никогда никому не позволю ее обидеть.

А оказалось, что оберегать ее нужно было от меня. Тогда я понял какое я на самом деле чудовище. Какая опасная тьма хранится внутри меня. Решение пришло сразу. Таких как я не должно быть на земле.

Мне нет прощения. С самого начала я не должен был родиться и тем более выжить. Я понимал, что не смогу жить с таким грузом. Просто не смогу. Я не думал о матери, о Марке, о Есе.

Я просто мечтал поскорее сдохнуть. Но проблема была в том, что легкая смерть меня никак не устраивала. Я хотел мучиться, выть от боли, стонать и корчиться. Желал, чтобы мне было в сто крат больше, чем Але.